

Что создает человека? Время.

А что такое любовь?

Цинь Су сделал несколько быстрых шагов вперед и обернулся, глядя на Син Вэньфэй в скупом свете раннего зимнего утра. Он думал о том, что когда двое отдают друг другу время и терпение, когда за снисходительностью скрывается искреннее желание понять другого, а этот «другой» к тому же оказывается на редкость милым... наверное, именно так и рождается чувство.

Син Вэньфэй догнал его:

— Цинь Су...

— М-м?

Профессор посмотрел на него с нескрываемым ожиданием. В этот момент он был готов слушать, ловить каждый звук, радоваться любому жесту. Он осознал, что этот человек ему дорог.

— Знаешь, что ты должен сделать? — Син Вэньфэй сделал серьезное лицо.

— Что? — затаил дыхание Цинь Су.

— Добавь меня наконец в WeChat!

Цинь Су опешил. Он-то ждал признаний или хотя бы красивых слов.

Он молча достал телефон и разблокировал экран. Син Вэньфэй тут же бесцеремонно выхватил аппарат из его рук. Профессор не стал спорить — просто смотрел, как тот заходит в WeChat, добавляет свой контакт и меняет ник с «Kevin» на «Сяо Вэнь».

Закончив, Син Вэньфэй подозрительно прищурился:

— Цинь Су, а почему именно «Сяо Вэнь»?

— А как еще?

— Ну не знаю... — Син Вэньфэй улыбнулся и прищурился.

У Цинь Су возникло недоброе предчувствие. Он поспешно добавил:

— Просто у меня была студентка по фамилии Линь, я звал её Сяо Фэй. По аналогии.

— О-о, значит, я в твоём списке иду после какой-то студентки? — протянул Син Вэньфэй.

— Это серьёзное дело, — отрезал Цинь Су, — не до шуток.

— Да знаю я, — рассмеялся Син Вэньфэй. — Но мог бы называть меня «дорогим» или как-то так.

Когда они пришли в лабораторию, Цинь Су удивился: почти все его студенты были на местах. Он выбросил мусор, вымыл руки и спросил:

— Почему вы все здесь в воскресенье?

Син Вэньфэй тенью следовал за ним. Когда Цинь Су открыл кабинет и велел ему подождать внутри, тот, заметив, что студенты направляются в конференц-зал, не пожелал оставаться в одиночестве и увязался следом. Цинь Су не хотел устраивать сцен при подчиненных, поэтому просто перестал обращать на него внимание — пусть делает что хочет.

Окинув взглядом толпу студентов, Син Вэньфэй почувствовал укол ревности. Ему показалось, что Цинь Су при наборе в аспирантуру работал как заправский фейсконтрольщик: выбирал только самых симпатичных. Молодые люди в зале один другого краше.

Накануне вечером в лаборатории оставались лишь трое самых заядлых «одиноких волков». Остальные — кто на свидании, кто у родителей, кто в общежитии — узнав о случившемся с профессором, не на шутку перепугались. Сегодня они собрались все вместе, чтобы обсудить ситуацию. В такое время развлекаться на стороне было бы просто верхом бесчестия — свои же заживо съедят. Пришли даже бакалавры, которые только-только начали писать свои дипломы.

Цзэн Юань и Гао Миньфэн, проработавшие в лаборатории всю ночь, уже ушли спать, поэтому главным источником информации и оплотом спокойствия стала Мяо Сяожуй. Именно её все осаждали вопросами.

Группа зашла в конференц-зал. Студенты уже успели провести здесь повторную дезинфекцию — в воздухе стоял такой резкий запах спирта, что щипало в носу.

Цинь Су бросил взгляд на место, где вчера сидел тот злополучный пациент, и направился было к нему. Но Сяожуй тут же подскочила:

— Учитель Цинь, садитесь на свое привычное место! Сюда я сяду, я!

Цинь Су замер. Его тронуло, что эта обычно бесшабашная и ветреная девчонка проявила такую заботу.

Он сел во главе стола и попытался разрядить обстановку:

— На общих собраниях вы нечасто бываете в таком полном составе.

Шутка не зашла. Никто не улыбнулся, никто не решился вставить слово. Студенты сидели понурые, опустив головы.

Син Вэньфэй занял стул у самого входа. Он разглядывал их лица, думая, что все они — сущие дети. Цинь Су для них не просто научный руководитель, а скорее классный папаша. Любой из этих юнцов, доставлявший профессору хлопот, вызывал у Син Вэньфэя глухое раздражение.

Студенты, в свою очередь, чувствовали его тяжелый взгляд. Они не понимали, кто этот человек и почему он здесь сидит, но спрашивать не решались.

— Раз уж все собрались, проведем небольшое совещание, — произнес Цинь Су.

Все слушали затаив дыхание. Никакого шепота, никаких телефонов под столом — в обычные дни такого послушания добиться было невозможно. Цинь Су почувствовал себя матерью-героиней, чьи сорванцы внезапно превратились в ангелов. Обычно на планерках он то и дело срывался на крик, потому что кто-то обязательно пытался тайком читать роман или листать новости о кумирах, наивно полагая, что профессор ничего не видит.

«Видно, они и вправду перепугались за меня», — подумал Цинь Су.

Ему иногда было трудно понять современную молодежь. Когда он сам был студентом, он казался себе куда более взрослым, чем эти нынешние аспиранты. Избалованное поколение.

Он покосился на Син Вэньфэя и вдруг подумал, что тот на фоне студентов выглядит куда более зрелым и рассудительным.

— Вы уже знаете, что произошло вчера? — спросил Цинь Су.

Послышались виноватые голоса:

— Учитель Цинь, простите нас... Если бы мы были здесь, ничего бы не случилось. Это всё наша вина. Вы ведь не заставляли нас выходить в субботу, вот мы и...

Начался коллективный сеанс самобичевания. Смысл сводился к одному: «Будь мы рядом, мы бы защитили».

Цинь Су не ожидал такой реакции. К горлу подкатил комок. Син Вэньфэй у двери тоже был слегка ошарашен их юношеским максимализмом. Он невольно поймал себя на мысли: «А если бы я был там? Смог бы я предотвратить эту трагедию?»

Цинь Су прервал их излияния:

— Если бы вы все были здесь, пациент, скорее всего, просто не посмел бы буянить, увидев толпу. Но я хочу сказать о другом. Ваша безопасность — это приоритет номер один. Только научившись защищать себя, вы сможете помочь другим.

— Но такие психи... — пробормотала Мяо Сяожуй. — Это же совершенно непредсказуемо.

— Согласен, — кивнул Цинь Су. — Уверен, больница пришлет комиссию, чтобы выяснить причины этого инцидента. Нам вынесут предписания. Но главное правило вводится прямо сейчас: никаких пациентов в лаборатории. И никаких посторонних — друзей или однокурсников — сюда водить нельзя.

Студенты покорно закивали.

— Впредь при отборе добровольцев для исследований мы будем исключать людей с признаками психических отклонений. Это касается всех будущих проектов.

Снова согласное кивание.

— Что касается сегодняшней летучки... Если я не смогу прийти...

— Учитель Цинь, здоровье важнее! Отдыхайте! — хором перебили его ученики, в чьих глазах читалась отчаянная надежда услышать слово «отмена».

Цинь Су посуровел:

— Собрание организует Цинь Лин. Она постдок, должна была вернуться сегодня из дома. Вечером она будет здесь.

Энтузиазм в зале мгновенно угас, хотя виду никто не подал. Цинь Су посмотрел на их вытянувшиеся лица — и смех и грех.

— Даже если меня нет в лаборатории, работа не должна стоять, — строго добавил он. — Не

бездельничайте сейчас, чтобы потом не лить слезы перед защитой. Вы сами знаете, сколько времени и сил вкладываете в свои темы. Результаты не врут — за чужой счет здесь никто не выедет.

— Поняли, учитель Цинь. Все будет работать как часы.

— Вот и хорошо. Лаборатория продолжает функционировать в штатном режиме.

Когда Цинь Су возвращался в кабинет, за ним потянулась целая процессия. Обычно после собраний студенты разлетались как на крыльях, а сегодня никак не могли расстаться.

Цинь Су остановился у двери:

— Со мной всё в порядке. Прекратите ходить с похоронными лицами. Если хотите меня утешить — направьте все это беспокойство на свои эксперименты. Это будет лучшей поддержкой.

Несколько ребят прыснули со смеху:

— Учитель Цинь, мы будем стараться, честное слово! Но как ваше самочувствие? Точно всё хорошо?

— Я преподаватель, я справлюсь, — мягко ответил он. — А вы лучше еще раз изучите правила биобезопасности. Берегите себя и друг друга.

— Учитель Цинь, — вставил кто-то из толпы, — вам бы поскорее найти нам «учительницу», чтобы она о вас заботилась. Тогда мы будем спокойны.

Цинь Су промолчал. Это была старая шутка в лаборатории — студенты иногда переходили границы субординации, и он уже привык пропускать это мимо ушей. Но сегодня, чувствуя за спиной Син Вэньфэя, он испытал странную неловкость. Не удостоив их ответом, он зашел в кабинет.

Син Вэньфэй вошел следом и плотно закрыл дверь, отрезав их от внешнего мира.

Профессор включил компьютер — нужно было разгрести почту.

Син Вэньфэй подошел и, опершись руками о край стола, ехидно заметил:

— Слышал? Твои студенты мечтают, чтобы ты нашел им «наставницу».

Цинь Су проигнорировал выпад. Син Вэньфэй нахмурился:

— Тебе не кажется, что они слишком распустились? Что за фамильярности с профессором?

Цинь Су не ответил — он как раз вспомнил про конференцию. В следующую среду он должен был выступать с докладом, но в нынешнем состоянии об этом не могло быть и речи. Нужно было отправить официальный отказ и сдать билеты. Обычно такие мелочи улаживал ассистент, но здесь случай был особый, требовалась личная вежливость. Написав письмо, Цинь Су решил еще и позвонить организатору.

Он жестом велел Син Вэньфэйю замолчать и набрал номер. Трубку сняли почти мгновенно.

— Директор И, здравствуйте. Это Цинь Су.

Собеседник был заведующим в одной из крупнейших клиник страны. Конец года — время бесконечных съездов. Цинь Су терпеть не мог эти предновогодние марафоны, но отказать такому уважаемому человеку, который пригласил его лично, было невозможно. Он даже презентацию отправил заранее.

— Профессор Цинь! Рад слышать! — донесся бодрый голос. — Я уже просмотрел тезисы вашего доклада. Сразу видно — молодая кровь, свежие идеи...

Цинь Су почувствовал укол совести:

— Директор И, я звоню, чтобы принести глубочайшие извинения. По состоянию здоровья я не смогу присутствовать на конференции. Мне бесконечно жаль, что я упускаю такую возможность обмена опытом...

Последовал десятиминутный обмен любезностями.

— Что со здоровьем? — обеспокоенно спросил И. — У вас там в больнице, конечно, лучшие врачи, но если нужно — я подключу своих экспертов.

— Спасибо большое, директор И, — вежливо парировал Цинь Су. — Коллеги уже занимаются моей проблемой...

Наконец разговор был окончен. Цинь Су отложил телефон, чувствуя, как к боли в животе и голове прибавилась ноющая тяжесть в руке, державшей трубку. Даже ухо горело от долгого контакта с пластиком.

Син Вэньфэй, не сводивший с него глаз, иронично заметил:

— Тебе определенно нужны AirPods к iPhone. С ними все эти ритуальные танцы по телефону кажутся не такими утомительными.

Цинь Су ничего не ответил. Он вдруг почувствовал резкую слабость и тяжело навалился грудью на стол, пряча лицо в ладонях.

Син Вэньфэй тут же осекся. Тревога мгновенно вытеснила иронию. Он подошел вплотную и осторожно коснулся лба профессора:

— Эй... Ты чего? Что с тобой?

<http://bllate.org/book/17514/1659271>